

№ 6.

Июнь 1926 года. Кострома

№ 6.

У всякого свое горе.

В нашей губернии расхищение леса не прекращается.

ПЕРВЫЙ ЛЕСНИК.—Эх, еще один стакан остался.

ВТОРОЙ ЛЕСНИК.—За то дерева ни одного не осталось.

ЛЕСНАЯ БЫЛЬ.

Об'ездик Потехин, лесник Кузьмин да председатель местного комитета взаимопомощи Субботин пошли в дер. Подболотье ловить лесопорубщиков.

Оттого-ли, что была хорошая погода, или от пары выпитых бутылок, компания была в веселом настроении и пела песни.

Председатель комитета, как человек, близко связанный с земледелием, изредка тыкался в землю носом, но, не найдя ничего подозрительного, вставал и вновь плелся сзади верных стражей.

— Бретишки! воскликнул хлопнув себя по лбу Пстехин.

Братишки, обнявшись, остановились.

— А ведь, дело-то, можно сказать, как по маслу!

— Да ну?

— Вот те и ну! Олухи! У меня за здешними мужиками 19 руб. 20 коп. штрафа причитается.

— Ой-ли!

— Да-да! Айда, значит, получать!

Получив через час штраф, компания в обнимку направилась в дер. Жары карать расквитателей государственного леса.

Не дохо-

дя версты

до Жаров,

об'ездика

взяло раз-

думье, лес-

ника тоже

Что же

касается

Субботина,

незнакомо-

го с лесным кодексом, то он без всякого раздумья, произнес одно только слово:

— Выгить-бы!

Лесники встрепенулись,

— Тогда надо переменить курс. В Жарах порубщиков много, но самогонки не предвидится.

— А для чего в нашей волости село Филипцево?

— Но там нет порубщиков!

— За то есть самогон!

— Коля так, пойдете!

И компания пошла обратно.

* * *

Через полчаса тройка по борьбе с злоупотреблениями в лесах сидела в одной из хат и вела ожесточенную борьбу с порубщиками, в виде бутылок самогона.

На столе, рядом с бутылками, стояло полное решето яиц, и лесник, по рассеянности, вместо пробки, затыкал ими бутылки,

а маслом намазывал оторванную дорогой подметку и совал в рот Субботину.

Борьба продолжалась до утра.

До утра также по окнам и слышался скрип колес на которых крестьяне целыми вереницами увозили спиленный ночью лес в Филипцевской даче, Башутинской волости.

И. Вавилов.

В „Духов день“.

— Что это от тебя самогонным духом с самого утра прет?

— У обедни был. Ну оно... тово, дух-то, значит, на меня и сошел.

СЕРЬЕЗНЫЕ ОПАСЕНИЯ.

(Народный анекдот).

Конокрад увел у мужика лошадь. Мужик бросился в милицию: — Товарищи, спасите! Как есть пропадают!

— Хорошо, постараемся, может быть, к вечеру твою лошадь найдем.

— Нельзя-ли, товарищи, пораньше?

— Ну, уж и раньше? К вечеру и то хорошо...

Мужик почесал в затылке:

— Ах ты, проваленное дело. До вечера! До вечера-то, пожалуй, вор ее, подлюку, накормит...

— Ну, так что-ж?

— А то, что он ее накормит овсом и спортит мне совсем лошадь...

— Чем?

— А вот тем, что ее, проклятую, к соломе целый год измаешься сызнова приучать!

Записал А. Комаров.

Застрахованные.

— Как вы лес-то охраняете? Небось, стража большая?

— Нет, стражи не держим! Мы от воров застрахованы.

— Как это?

— Очень просто, — у нас во всем лесничестве ни одного дерева не осталось.

Чего моя нога хочет.

В рассуждении домашнего обихода,—что такое Макар Максимович Бабкин?

Председатель Аминевского сельсовета и только. А вот, поди-ж ты, какую власть человек возымел,—уму непостижимо.

Скажем, к примеру, такой случай:

Пришел как-то Бабкин домой. Времени в ту пору было 12 часов ночи, а в голове у Бабкина около двух бутылок первачу. Сами знаете, председательские обязанности тяжелые. За день-то сколько деревень обойдешь, если в каждой по рюмочке,—настоящий Госспирт получится.

Ну, значит, пришел Бабкин домой, только хотел ногой на крыльцо ступить, как откуда-то леший — соседская собаченка выскочила. Была-ли тому причиной темнота, или просто собака, как отсталый элемент, не признавала никакой власти,—точно не выяснено, только у председательской полы не оказалось клочка.

Будь бы на месте Бабкина простой человек, дело кончилось бы миром, но, кому же, как не председельсовета в точности выполнять закон? Лай — оскорбление начальства при исполнении служебных обязанностей. Укус за полу — покушение на жизнь и, наконец, оторванная пола — это дискредитирование власти.

По всему этому выходило три статьи. А так как село в это время спало крепким сном, то Бабкину пришлось разбить два стекла, чтобы об'явить свою волю.

Первым, выскочившим на его зов, был Шатров.

— Ты знаешь, кто я такой? — спросил Бабкин.

— Кто? Известно кто. — пьяный.

— А ты знаешь, что я все могу.

— Ну, хошь не все,—усомнился Шатров.

— Ан нет, все. Хочу — вот тебе в морду дам!

— А ну, попробуй.

Бабкин не заставил долго просить и, размахнувшись, ударил Шатрова.

— Вот тебе, получай, да благодари!

Говорят, дальше Шатров не стал вступать в прения с деловым председателем, а что было с Бабкиным неизвестно.

Д. О—в.

Неудобство.

Неудобно стало жить... Прежде, бывало, отец захочет тебя выпороть, сломит полберезы и жарит... А теперь надо за 20 верст подводу звать, где леса местного значения кончаются.
(Лапоть).

Пожарные.

— Что это вы пожарную машину не ремонтируете?
— А для чего нам ремонтировать, когда в каждом доме „неопалимая купина“ имеется?!

— А все-ж таки, у Мирошинских против нас кишка тонка!

— Беднее што-ли?

— Не! У машины ихней кишка тоньше нашей.

ДЕРЕВЕНСКИЕ КАРТИНКИ.

Тишину летней ночи гулко режет набатный перезвон:

— Тинь! Тинь! Тинь! Тинь!

— Ай, матушка заступница! Пожар никак?

— Пожар и есть!

— Микола, а Микола! Вставай, пожар!

— Где?

— У Степки Патлатого, надо быть!

— Ишь ты, кривоухий! Опять самогонку, знить, гнал.

— Граждане, к порядку, к порядку! Ванька, ты куда кишку-то поволок? Привинти сначала, привинти! Ишь ты, дубина необразованная, не знаешь што-ли: без машинки не пойдет.

— Да я, Александра Петрович, штоб, значит, для скорости.

— „Для скорости“. Знаю. Посмотри: здорово горит?

— Во, как здорово, Александра Петрович. Так и полыхает, так и полыхает. К Гришке на хату перекинуло.

— Вот она, наша-то несознательность. Стэпка, кричи Ивана Иваныча. Его черед сегодня лошадь давать. Да, мол, живо!

— Да у него на обоих лошадях в город поехали.

— Ну к Спиридону. Нет, Спиридон в лесу. Граждане, впрягайтесь сами.

Поехали.

— Тетка Марья! Ты каку икону-то принесла? Да не ту, не ту дура! Неопалиму купину надоть.

— Ой, дауж не знаю. Перепутала со страху-то.

— Давай, робя, направляй кишку-то, направляй. Вонь тот угол. Мишка, ты чево не качаешь. Качай, черт!

— Вода не идет, Лександра Петрович.

— Не идет... Почему ей не итти?

— Засорилась, надо быть.

— Заржавела може. Целую зиму под снегом стояла.

— Говорил ведь я убрать.

— То-то убрали.

— Ну, разбирай, разбирай машину. Ванька, гони за ключем. На полке в сенцах лежит. А пька ведрами. Вабы! Будет реветь-то. Берите ведра.

А набатный перезвон гудит.

Д. Захолустный.

РАЗГОВОРЧИКИ.

Что будет через 10 лет.

ВНУЧЕК. Дедушка, что такое лес?

ДЕД. А это, брат, такая штука, которой сейчас нет.

— Граждане, сознайтесь откровенно, кто из вас не рубил лес?

— Известно кто: Иван безрукий.

И вкривь, и вкось.

Сараевский вик отпустил крестьянам дер. Б. Андрей-кско 100 корней лесу для печинки местов, а крестьяне этот лес пропили.

Шугор.

Перед собранием Потап что соловей твой заливался,

— И так, товарищи, и так, Нам задарма лесок достался,

Но трудно, братцы, строить мост,

А вот пропить — гораздо легче.

Накажем Кузьке, чтоб привез

Нам самогоночки покрепче.

— Да ведь река-то глубока! Вскричала бойкая Елена,

Вот дура! Да для мужика! Да еще пьяного —

И море по колена.

Душевный разговор.

Загнул Кузьма Ипатушке словечка три „по матушке“, Ипат Кузьму покрыв.

— Ну, что вы так ругаетесь? С чего так надрыгаетесь?..

Их сват Егор спросил. Ответили приятели:

— Кто? Мы?! Да что ты!..

Котати-ли?!

Дружки мы с давних пор... Никто и не ругается...

Ведем, как полагается, Душевный разговор!..

М. ВАСИЛЬЕВ.

Подписаться мало риска, Убедился в этом сам...

Ведь растет на „Зуб“ подписка

Не по дням, а по часам...

Бороний по кочкам

Умеряла на тот свет.

Знахарка А. Грачева, из д. Новенькое, Шушкodomской вол., взявшись лечить одного ребенка, измеряла его ниткой и нашла в нем „два вершка испугу“. После различных операций ребенок помер. Овод.

Бубнила дотошная бабка, Меряла мальчика ниткой...

„Под пупком у младенца слабо,

„Не от бога такой он жидкий.

„Чур мой, чур помоги от недугу,

„Провались сатанинская пруть.

„Два вершка у ребенка испугу

„Надо, царские двери открыть.

За ноги дергала, била в ладоши,

Квакала уткою в доме... Парень из мальчика-бы вышел

хороший, Да нежданно, негаданно помер.

Свой человек.

Мельник собирался итти ночью домой через лес. Приятели отговаривают его:

— Не ходи, на тебя еще грабители нападут.

— Что вы! Грабители! Я их не боюсь, своего человека они никогда не тронут.

лапоть.

Бесплатное приложение

Если, граждане, сжем к примеру, и нужно строиться, на попку гвоздей не расходуйте. Подите в Саранскую потребкооперацию и купите фунт чернослит. Ягод там, прав,

будет немного, зато гвоздей порядочно.

Шугор

Землеустроились.

Крестьяне д. Марьинское, Арменской вол., до сих пор не могут собрать по 40 к. за землеустройство. А вот недавно та выпивку собрали вдвое больше. Перепившись избили односельчанина Денисова и раздев его дома обвалили в сажу.

Заинтересованный.

Куда марьинским многополь,

У них совсем другой уклон.

Им драк, да сажи надо более,

Да еще нужен.. самогон.

С песочком.

Овсяниковский кооператив Н. Покровской вол., чтобы покрыть растрату приказчика, начал торговать пшеном, подмешивая в него песку.

Очевидец.

Наш приказчик знает не глуп

Продает пшено с песочком, Но за то „Бороний Зуб“

Провезет его по кочкам.

Самогонный председатель.

В то время, когда нужно было спешно собирать сельхозналог, председельсовета Каплинского района Смирнов, три дня пил.

Буза.

Председатель знает дело: Где стаканчик, где и два.

Веселись душа и тело И... пустая голова!

— Н-ну и лапушницы! Вся деревня безрукавая!

— В жилетках, штоли, ходят?

— Какой там! Общественная машина без рукава стоит.

— Давеча Митька Ваньке по уху с'ездил и знаешь за что?

— Нет!

— Ванька его беззубым обругал, ну он и обиделся, потому что у него „Бороний Зуб“ на полгода выписан!

РАЗГОВОРЫ ПО ДУШАМ.

Ученикам Захаровской школы. Есть ребята, такой анекдот: Один приятель спрашивает другого: „Ты что это нализался?“ А тот ему отвечает: „Что ты! Во-первых, я не пью, во-вторых, я только опохмелился, а в третьих выпил всего пять рюмочек“. Не похож-ли этот рассказик на ваше опровержение?

Очевидцу. Ты сообщаешь, что старший милиционер Яхнобольской вол., напившись пьяным, чуть не утонул в реке. Не беспокойся--дураки да пьяницы живучи.

Своему. „У нас, в Красном, крестьяне решили открыть второй при-

ход и пригласить третьего попа, общественного быка нет—пишет вы. А не все-ль равно, что быка что поп, тот и другой на общественные харчи живет.

Злому. И напрасно ты, паренек, злишься на то, что секретарь Селеховской ячейки пьяным уходит спать в ячейку. Это не только с ним,—с человеком случается.

Пасхальному куличу. Вы жалуетесь, что приказчик лавки № 3 кооперативного товарищества „Крестьянин“ 1-го мая торговал, а 5 мая не торговал. Дорогой товарищ, дураку закон не писан.

Стали. Ты сообщаешь, что гражданин Наумовец, член Вуяковского народного дома, ударил по зубам секретаря ячейки за то, что тот осмелился попросить у Наумовца веревки для гигантов. Знаешь, милый человек, и для дураков закон писан. Попробовал бы он по „Бороньему Зубу“ ударить.

Богомльцу. Это, наверно, про вашего попа Петропавловского песенка сложена: „У попа была собака, он ее любил“. Только там не говорится, что он с собакой со славою ходил. Ну его, попа вашего... Бумаги на него жалко.

Необходимая вещь.

Молвитинские почтовики пьют неделями самогон, который от милиции прячут в шкафу с батареями.

— Важная вещь, граждане, почта,—и письмо тебе привезет и газету. Выше мы помещаем снимок с одного винтика, без которого почтовый персонал в с. Молвитине работать не может. На бутылку немного похоже, не правда-ли, а на самом деле это батарейный винтик от телеграфного аппарата.

В суде.

— Подсудимый Иванов, за время вашей службы в кооперативе вы третий раз попались. Помните, что теперь вам снисхождения не будет.

— Верю, гражданин судья, а все потому, что навыка мало. Вона Гришухин шесть кооперативов по миру пустил, а ни одного раза не попался.

— Митька! Да ты опять в новой шапке! Сколько дал?

— Пустяки! Два раза по зубам, да раз по шее!!!

„СМЫЧКА“.

„В повинности и строгости воспитывай детей своих“.

Это из „священного“ писания. Мудрость не велика, но глупа, тем не менее этим изречением весьма остроумно пользуется учительница с. Яковлевского, Шунгенской вол., гражданка Кузнецова.

Мы не знаем, принадлежит ли она к лику людей, живущих на чужой счет, но по ее поведению можно бы было заключить, что ее предки духовного звания.

Если не так, для нее же хуже.

Начнем по порядку.

Учительница Кузнецова держит в повинности не только учеников своих, но и избу читальню и даже комсомольцев, потому что из 18-ти человек, приславших в редакцию заметки, один член партии и четыре комсомольца.

5-го мая яковлевская молодежь, не желая казаться некультурной, решила в пользу МОПР поставить спектакль. Разрешение было получено от вика. Но что значит вик перед Кузнецовой?

В школу Кузнецова ребят не пустила.

— Много вас там разных... Отряд юных пионеров Кузнецова даже к школе не подпускает.

— Чего доброго красными ребяташки будут.

Или так. Стучится ктонибудь к Кузнецовой.

— Кто там?

— Это я, т. Кузнецова. Пустите, я по делу. Только вы не беспокоритесь—сапоги я в коридоре оставил.

Такое военное положение ребяттам надоело. Можно сказать единственный образованный человек и тот во-враждебном лагере. Решили умиловить. Но как и какими средствами сломить гордое сердце учительницы? Какие пути ведут в тайники ее души? Наконец выдумали:

— Пошлем ей почетный билет на спектакль.

Но, увы, депутата, явившегося с билетом, Кузнецова выругала и выгнала с позором.

Таки до сих пор в Яковлевском царит военное положение. С одной стороны—учительница, а с другой—молодежь. Победительницей пока выходит первая.

Вот тут и „сейте разумное, доброе, вечное“, когда сеялка-то испортилась.

Дим-До.

Верная примета.

— Никак опять дождик будет!

— А ты почему знаешь?

— Приказчик из кооператива сказывал. Говорит, мешок сахару подмок, в расход списать пришлось.

КИСЕЛЕВСКАЯ КОНТРИБУЦИЯ.

Скажем к примеру, был мост через реку Мезу, что в с. Ильинском. Ну, мост, как мост,—ездили по нему лошади, ходили люди и все было спокойно.

Был также член правления Петрово-Ильинского общества потребителей Киселев И. С.

Отсюда и начинается вся история.

Киселев—человек культурный, лозунги кооперативные хорошо изучил и, чтобы, так сказать не плестись в хвосте, решил превратить их в жизнь.

Знал Киселев, что „кооперация—мост между городом и деревней“. Ну, коли мост—значит надо его использовать. А ближе всего в этому делу мезинский мост находился.

В тупору кооперация на время половодья придумала побольше товаров перекинуть, чтобы, значит, деревня без чаю да сахару не сидела.

Вот тут-то Киселев и проявил свою кооперативную энергию.

Под'езжает обоз с товарами к мосту, а на нем Киселев с соседями стоит и ухмыляется:

— Ну, говорит, братишки, нету по мосту езды. Разбираем мы его, чтобы не унесло водой, значит.

— Да как же так, Иван Степаныч,—это возчики, значит, отвечают:—сам знаешь, товары нужны.

— А мне хошь бы што. Ваше дело товары возить, а мое—мост разбирать. Я не препятствую—рядом сколь хошь.

Перекинулись возчики матюжками по дружески, но на этот раз не помогло такое сильно действующее средство.

— Вот что, братишки,—заявляет Киселев:—ультиматум наш такой будет: гони 5 рублей по случаю пресвятой пасхи, тогда другой резонт: на осень отложим—торопиться некуда—не горит.

— Ты бы, Иван Степаныч, постыдился—сам член правления, а креста не носишь.

— Я, милоч, с тобой в бане не был, а оприч всего прочего как хошь.

Почесали кооператоры затылки да и отдали пятерку.

А вы говорите кооперация не мост между городом и деревней.

Мост да еще такой выгодный.

Артемиий Сельский.

В ы з о в.

— А меня опять через газету вызывают!

— В пользу беспризорных, что-ли?

— Какой там! Народный следователь за прошлогоднюю недоимку по патенту!

Боронье Радио.

Семейный кооператив.

Молвитино.— Ввиду „режима экономии“ в местном кооперативе все должности от сторожа и до председателя правления заняли семьи Загрядских и Сутягиных с „чады и домочадцы“.

Завалевшийся приказчик.

Борок (Головинской вол.)—Ввиду постоянного пьянства приказчика местной потребилки, члены правления лавку часто держат взаперти, а приказчики заваливаются спать под прилавок.

Геройский подвиг.

Боровский район (Буйск. у.)—Председатель местного райсовета, напившись пьяным, поехал на лодке и, затеяв драку, свалился в воду. Будучи от природы „героем“, предрайсовета и в воде стал избивать своего противника, пока не был извлечен на берег.

Заговорил зубы.

Крусаново (Матвеевской вол.)—Ввиду успеха по заговору зубов местным „знахарем“ Кочкаревым, последнего стали посещать комсомольцы.

На предложение редакции заговорить „Бороний Зуб“—Кочкарев отказался.

Новые курсы.

Пашутино (Шунгенск.) В местном сельско-хозяйственном товариществе предправления всех сослуживцев и посетителей кроет трехэтажным матом. По слухам, он скоро открывает специальные курсы для матюжников.

ЗАГАДКИ.

Сколько раз требуется сходить в Парфеньевский вик, чтобы получить пособие на прокормление ребенка?

Отгадка: Сходи сам—узнаешь.

Кто самый неимущий в Гридинской в.?

Отгадка: Предвик и завпочтой, потому что они недавно получили по корове из усадьбы Завражье.

Кто говорит и не верит тому, что говорит?

Отгадка: Фроловский поп, Сараевской в., читающий населению проповеди о вреде избы-читальни.

Пропазшая грамота.

(Дневник Буйского лесничества)

21 декабря 1925 года.

Сегодня приходили крестьяне. С тех пор, как произошла в России революция, они везде добиваются каких-то особых прав на все. Кстати, они принесли заявление с просьбой отсрочить лесорубочный билет на лесосеку. Заявление сунули под сукно, пушай вылежится.

31 декабря 1925 года.

Приходили вторично. Начинают надоедать. Когда они входят, то весь воздух насыщается какими-то навозными миазмами и луком.

Велели придти через две недели.

16 января 1926 года.

Приперлись таки опять! Между нами произошел такой разговор:

— Так что, значит, товарищ, мы нащел отсрочки...

— Что с?

— Относительно билета, значит!

— Через две недели, не раньше.

2 февраля 1926 года.

Начинают надоедать. Пробовал отговориться таким манером:

— В чем дело?

— Нащел билета больше, который в отсрочку подан...

— Некогда с вами разговаривать, придите через месяц!

— Милай! Да ведь нам шестьдесят верст!

— Отвяжитесь, граждане, у нас не справочный стол!

Ушли.

3 марта 1926 года.

Они опять пришли надоедать. Говорил с ними на этот раз помощник лесничего:

— Ну!

— Сделайте божецкую милость, четвертый раз по этому делу...

— Опять! Вы нам надоели, чорт вас возьми! По шее вас гнать надо! Вон!

27 марта 1926 года.

Господи, до чего эти мужики надоедливы! Несмотря на то, что их помощник чуть не вытолкал в шею, они пришли опять.

Разговор с ними был не больше предыдущих.

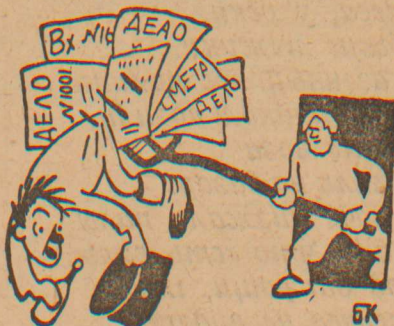
15 апреля 1926 года.

Это какие-то олухи. Им говоришь одно, а они лезут со своим проклятым билетом.

Кстати, о билете. Нашли под сукном,—до сих пор лежал не отправленный на отсрочку. Вручили по назначению.

Вудто-бы они хотят жаловаться!.. Каково нахальство!..

Ну да пушай!.. Зима уже прошла и теперь дрова вывозить поздно, а кроме того пашня.

Июнь 1926 года.

Пропечатали в газете и тянут к прокурору. Что-то будет?

П. Новомирский.

Тюря с квасом.

Кому „Пушка“, кому „Совет“, а кому ни того, ни другого нет.

Приказчик кооперативной лавки в с. Шунге, когда спрашивают папирос „Пушка“ и „Совет“, заявляет, что их не имеется, а для знакомых своих находит и эти папиросы

Г. Зорихин.

Про этого приказчика так и говорят: берет „на пушку“. А если он не всем дает „Совет“, то мы ему совет дадим: брось, товарищ, по выбору торговать.

Просветители.

Крестьяне деревни Кузьминка, Ильинской вол., продали лес по берегу Волги да получили с пола за выгон скота, а деньги, 18 руб., на самогон употребили. Молодежь узнала, пришла на пьянку, и, протестуя, учинила побище, в котором и победила, наставив „фонарей“ старикам.

Дядя Саша.

Кузьминская молодежь скоро свою деревню поставит на новый быт. Очень просто. Выпил Иван—в зубы. Бьет жену Вавила—в ухо. Рубит лес Семен—по сопатке. А вот кто и по какому месту молодым „просветителям“ за хулиганство вдарит—пока неизвестно.

Некурящие.

— Почему в вашей деревне никто газет не выписывает?

— Да нам ни к чему. Староверы мы. Некурящие, значит.

≡ Л Е С ≡

п 35

60

Лес — наше богатство.

Возле леса, у реки,
Жили-были мужики.
Днем казенный лес пилили,
По ночам тайком возили,
И ируженые воза

Отправляли на базар.

День и ночь визжали пилы,
Лес рубили, что есть силы.

Через год от рощи, глядь,
Даже пеньев не видать.

Напечатали в газете:

— Нынче быть сухому лету.

Чтобы цел был урожай, —

Лес храни и уважай.

Под защитой леса, поле

Будет цело, будет в доле,

Ну, а если вдруг зима,

Препожалует сама,

Лесом будем спасены —

Снег задержит до весны.

Снег не сдует, не сметет,

Озимая рожь взойдет.

Прочитали лесорубы:

— До чего мы были глупы,

Рощи нет, сидим без дров,

Да еще вот без хлебов...

По делам вора и мука —

Не руби, — вперед наука,

А чтоб цел был урожай,

Лес люби, да насаждай.

Иван Вавилов.

Решение ребуса № 2, помещенного
в № 4.

КОМСОМОЛ, ПОМНИ И ВЫПОЛНЯЙ ЗАВЕТЫ ЛЕНИНА.

Правильно решили:

М. Потехин, И. Тупицын, М. Евграфов, Большаков, служащие Потрусовского лесничества, И. Кудрявцев, П. Свистунов, Н. Ворошилов, Н. Петров, П. Уткин, Е. Сиротина, Е. Белорусова, И. Сиротин, И. Птахин, М. Лебедев, И. Абрамов и В. В. Дормидонтов.

Решение литературной задачи № 2.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ПЕРВОЕ МАЯ, ПРАЗДНИК ТРУДА
И ПАДЕНИЯ ОКОВ.

Правильно решили:

В. Дормидонтов, И. Абрамов, М. Лебедев, И. Птахин, П. Уткин, Н. Петров, служащие Потрусовского лесничества, Большаков, И. Тупицын, М. Евграфов, М. Потехин, Н. Шорохов, В. Новожилов, А. Соколов, М. Петров и Н. Быстрыков.

Задача.

Один ученик в классной работе по арифметике написал:

...Четырежды пять — двадцать шесть;
раз по семи — сорок два.

Сколько ошибок он сделал и какие, если таблицу умножения он знал хорошо?

Ребус № 3.

